

Кажется, выражение его лица в этот момент вызвало у Ван Яоцзу настоящий «ужас». Его торчащие уши тут же опустились.

— Тогда... тогда я не пойду!

Он повернул голову, на лице читалось жалкое выражение человека, которого только что пригрозили.

Глядя на бесхарактерный вид своего младшего дяди, Ван Даху мысленно заорал:

«Именно поэтому ты всю жизнь будешь находиться под пятой этого волка с большим хвостом, бесхребетный чихуахуа!»

С чувством гнева и разочарования Ван Даху фыркнул пару раз и вернулся в дом. Он уже понял, что эти двое, скорее всего, давно сошлись.

И действительно, на следующее утро Ван Даху ясно увидел на шее своего дяди огромный «клубничный след».

Боже мой! Он погладил подбородок, думая, что вчерашняя битва, должно быть, была очень интенсивной!

На третий день праздника тетя Ван Даху вернулась с мужем и ребенком, чтобы поздравить родителей с Новым годом.

Его тетю звали Ван Цзиньфэн, а дядю — Цинь Ванью. Их дочь была на два года старше Ван Даху, звали ее Цинь Лань, и она всегда заставляла Даху называть ее старшей сестрой.

Тетя Ван Даху, госпожа Ван Цзиньфэн, была женщиной с яркой индивидуальностью. В отличие от младшего брата, который выглядел женственно, она, напротив, имела мужскую внешность. Ее густые брови и строгое квадратное лицо делали ее современной Хуа Мулань, и в толпе мужчин никто бы не догадался, что она женщина. Ее манера речи была тоже весьма интересной. Скажем так, она была очень догматичной и любила поднимать все на уровень политики. Сидя рядом с ней, Ван Даху слушал, как она то и дело говорила о государственной политике и партийных лозунгах, не переставая. Внутри он мысленно поднял большой палец: настоящий талант для политики! Неудивительно, что за десять лет она смогла пройти путь от председателя женского комитета в деревне до провинциального комитета женской федерации!

В этот день дом Ван Шоуминя был полон гостей, и, конечно же, не обошлось без шумного застолья.

Только когда совсем стемнело, семья тети Ван Даху уехала.

А на следующий день Ван Яоцзу тоже собрался уезжать.

Он только что окончил университет и работал учителем китайского языка в одной из средних школ города.

Когда он, запинаясь, произнес:

— В школе есть мероприятия, нужно вернуться пораньше.

Ван Даху рядом язвительно скривил губы.

Так незаметно наступил восьмой день праздника.

Семье Ван Даху тоже пора было возвращаться.

— Мама, ну пусть я еще останусь на пару дней! — Ван Даху обхватил ногу матери и завыл как волк. — Я не хочу расставаться с дедушкой и бабушкой!

Бабушка, стоявшая рядом, тут же расплакалась:

— Невестка, может, пусть Хуцзы останется тут еще на пару дней!

Чжан Фан сильно ущипнула за щеку своего старшего сына, подняла голову и смущенно ответила:

— Мама, вы с папой уже в возрасте, а этот мальчишка слишком шустрый. Если он останется, вам придется за ним много ухаживать. Лучше я заберу его и как следует воспитаю.

Ван Даху знал, что его мать всегда тверда в своих решениях. К тому же он был еще мал, и Чжан Фан, как мать, ни за что не позволила бы сыну находиться вне ее поля зрения. То, что она разрешила ему провести месяц в деревне, было уже пределом.

В общем, как бы Ван Даху ни сопротивлялся, на рассвете девятого дня он все же отправился в обратный путь.

Грузовик «Освобождение» трясло на ухабистых грунтовых дорогах в деревне. Ван Даху, прижавшись к окну, старательно скреб иней на стекле. Когда машина медленно выезжала из деревни, он вдруг заметил под большим деревом павлонии маленькую фигурку, которая неотрывно смотрела в их сторону.

Сердце Ван Даху тут же сжалось.

Вчера вечером, прощаясь с Ли Цинжанем, он специально не сказал время отъезда, чтобы тот не пришел провожать. Но мальчик все же пришел, так рано, когда было еще холодно. Как он мог это вынести!

— Стой, стой!

Ван Даху выпрыгнул из машины и бросился к нему.

— Как долго ты здесь? Быстро домой, хочешь замерзнуть?! — Ван Даху смотрел на Ли Цинжана, чье лицо уже начало синеть, и яростно закричал.

— ...Даху-гэ, — Ли Цинжань смотрел на него, его ясные глаза полны были тоски и грусти. Он тихо спросил. — Ты еще вернешься?

— Чушь! — Ван Даху в два счета стянул с себя ватник и закутал в него парня. — Через несколько дней вернусь!

— Правда?

— Угу!

В этот момент Ван Даху услышал, как мать зовет его, и, в последний раз крепко обняв мальчика, сказал:

— Быстро домой! Не забывай пить молоко, заботься о себе, жди меня!

— Угу! — Ли Цинжань кивнул, его глаза покраснели.

Машина медленно удалялась, пока совсем не скрылась из виду.

Но под старым деревом павлонии Ли Цинжань все еще стоял, стоял долго-долго.

От деревни Синье до уезда Наньхуа, где жила семья Даху, даже на машине нужно было ехать более четырех часов.

Только к полудню семья наконец добралась домой.

Дом Даху был двухэтажным, с отдельным входом. На первом этаже находилась лавка, где торговали сухофруктами, а на втором — жилые помещения. Для Ван Даху, который провел здесь больше десяти лет в прошлой жизни, это место было знакомо до мелочей. Он быстро забрался в свою комнату.

Вечером Чжан Фан приготовила шесть блюд и суп, и семья собралась за столом.

К этому времени Ван Даху уже немного пришел в себя, и его родители вздохнули с облегчением. Привыкшие к тому, что их сын всегда бодр и весел, они не могли привыкнуть к его внезапной «задумчивости».

— Фан, — Ван Гуанцун, набив рот едой, пробормотал, — давай отдохнем пару дней, а послезавтра поедem к твоей маме!

Услышав это, Чжан Фан не смогла сдержать улыбку.

— Верно! Я тоже так думала, поедem десятого, вернемся после пятнадцатого!

Мама Чжан Фан, то есть бабушка Ван Даху, жила далеко, в другом городе. Из-за неудобного транспорта две семьи виделись всего несколько раз в год. Это и было главной причиной, по которой Чжан Фан настояла на том, чтобы Даху вернулся.

Затем супруги начали обсуждать, какие подарки взять для стариков.

Ван Даху слушал, но его мысли уже начали блуждать.

Обещание, которое он дал Ли Цинжаню, что скоро вернется, не было пустыми словами. Он был уверен, что в их семье скоро произойдет грандиозное событие. И если он сможет правильно все устроить, то мечта остаться рядом с Жань-жанем надолго может стать реальностью.

Судя по всему, это случится скоро!

— Сынок, что с тобой? — Чжан Фан подозрительно приподняла бровь. — Почему ты уставился на мой живот?

Даху усмехнулся и с загадочным видом произнес:

— Мама, у меня предчувствие, что в нашей семье скоро будет радостное событие!

Ван Сяоху, этот задира, тоже скоро придет!

Десятого числа семья села на поезд. Они ехали в купе целый день и ночь, пока, наконец, не добрались до места, почерневшие от усталости.

В отличие от их родных мест, город L находился у моря, и в воздухе витала влажность.

Дедушка Даху умер давно, оставив бабушку одну. Но у них было пять сыновей, и все они были очень заботливыми, так что жизнь бабушки Даху была вполне комфортной. Самую младшую и единственную дочь вся семья очень любила. Поэтому, когда семья Даху приехала, их встретили с невероятным теплом.

Бабушка, с округлым лицом и полноватой фигурой, обняла Ван Даху и не отпускала, радуясь и любуясь им.

Ван Даху тоже был очень растроган.

В прошлой жизни он провел все свое детство здесь, поэтому чувствовал особую близость к родственникам со стороны бабушки.

Они провели здесь больше двух недель, прежде чем вернулись в уезд.

Конечно, с собой Ван Даху увез толстые красные конверты.

В общей сложности в этом году он получил почти восемьсот юаней, что стало настоящим «урожайным» годом.

В субботу в полдень Ван Даху, который уже ждал у телефона, тут же начал набирать номер.

Он договорился с Ли Цинжанем, что они будут звонить друг другу раз в неделю.

[Гудки телефона]

— Алло!

— Бабушка, это ваш старший внук! — Ван Даху льстиво закричал.

Услышав голос своего любимого внука, бабушка тут же расплылась в улыбке.

Перекинувшись парой теплых слов, Ван Даху сразу перешел к делу.

— Бабушка, Жань-жань с вами?

— ...Ребенок из семьи Ли сегодня не приходил!

Ван Даху замер.

<http://bllate.org/book/16441/1490698>